

УДК 930.1

Удальцов В.Г.*Счётная палата Российской Федерации (г. Москва)***НЕОБХОДИМОЕ И СЛУЧАЙНОЕ В ИСТОРИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЯХ**

Аннотация. В статье предпринята попытка, выявив методологическую сущность категорий «необходимость» и «случайность» и экстраполировав их на историю, раскрыть особенности генезиса исторической необходимости и исторической случайности, показать их роль в историческом процессе. Показаны различие этих феноменов, их неотделимость как двух диалектических противоположностей, их взаимозависимости и взаимопроникновения. Рассмотрено использование возможностей приёмов, формирующихся на их базе, в процессе познания исторических явлений.

Ключевые слова: историческая необходимость, историческая случайность, их роль в истории, диалектика взаимодействия, взаимопроникновение.

V. Udaltsov*The Accounts Chamber of Russian Federation (Moscow)***ESSENTIAL AND OCCASIONAL IN HISTORY**

Abstract. The article is aimed at revealing the methodological essence of the categories “necessity” and “occasionality” and applying them to historical analysis. The peculiarities of the genesis of necessity and occasionality are described and their role is shown in historical perspective. The author discloses the difference between these two phenomena, their dialectic unity, interconnection and interpenetration. The opportunities of techniques formed on the basis of these phenomena are considered in the process of historical cognition.

Key words: historical necessity, historical occasionality, their role in history, dialectics of interaction, interpenetration.

Жизнь, практика показывают, что очень большое воздействие на ход исторического процесса оказывают необходимость и случайность. Эти феномены, отражая определённые объективные связи окружающего мира, играют заметную роль в истории, что делает вполне понятным то пристальное внимание, которое оказывают многие исследователи-историки проблеме необходимого и случайного в развитии исторических явлений [1; 3; 4; 5].

Всё это в определённой степени предопределило наше обращение к вопросам о методологической сущности категорий «необходимость» и «случайность», об особенностях их возникновения, их взаимосвязи и использовании в процессе познания исторических явлений.

Итак, что такое «необходимость»? Учитывая, что существует немало различных трактовок данного феномена, за рабочее определение примем следующее:

© Удальцов В.Г., 2014.

необходимость есть всеобщая категория, отражающая специфические способы связи условий, причин и оснований, без которых явления не могут возникать, существовать и развиваться [2, с. 252].

К этому определению подводит анализ процессов реальной жизни, который показывает, что появление необходимости происходит тогда, когда условия, причины и основания, детерминирующие существование того или иного явления, соединяются между собой определённым способом. При этом имеется в виду, что «условием» считается всеобщая категория, отражающая явления среды, взаимодействующие с анализируемым феноменом, не способствующие изменению его содержания, сущности, качества, но влияющие на внешние их проявления. «Причиной» – всеобщая категория, отражающая явления среды, которые наиболее активно, непосредственно воздействуют на конкретные феномены, вызывая изменения в их содержании, сущности, качестве. «Основанием» – всеобщая категория, отражающая совокупность явлений среды, вошедших или имеющих возможность войти в качестве элементов в «новое», возникающее явление. Способ же здесь определяет последовательность соединения явлений между собой.

Когда условия, причины и основания соединяются специфическим способом, обязательно появляется то, что на нём должно базироваться, то есть происходит возникновение «нового» явления или качественное изменение в явлении существующем. Словом, «необходимость» – это соединение условий, причин и оснований определённым способом, детерминирующим

существование, возникновение, развитие и функционирование тех или иных явлений. Данное соединение и делает то или иное явление именно этим явлением. Так появляется то, что должно, по мысли Гегеля, обязательно произойти, произойти именно так, а не иначе.

Согласившись с тем, что необходимость есть порождение способов связи условий, причин и оснований, детерминирующих существование явлений, можно, опираясь на данный вывод, сделать следующий шаг в направлении раскрытия сути необходимостей. В нашем случае этот шаг требуется сделать относительно истории. Экстраполяция понятия «необходимость» на историю позволяет отметить, что *необходимость того или иного исторического явления детерминируется специфическим способом (способами) связи условий, причин и оснований, воздействующих на исторический процесс.*

Необходимость является отражением всеобщих, закономерных, преимущественно устойчивых отношений исторической действительности. При определённых условиях она непременно должна произойти. Так, в конце первого тысячелетия н. э., когда в повестку дня встала задача объединения восточнославянских племён, в ряду прочих факторов, которые могли бы способствовать этому процессу, был и идеологический. Нужна была общая идея, восприятие которой всеми племенами, поклонявшимися тогда разным божествам, позволило бы преодолеть их духовное разобщение и тем самым позитивно отразиться на политической централизации страны, повышении её самостоятельности и независимости. Таким объединяющим

фактором и стало принятие христианства на Руси. Это было явной необходимостью, как отражение объективных, устойчивых, закономерных, всеобщих отношений исторической действительности. Здесь очевидно особое сплетение условий (наличие более развитого и оказывающего своё идейное влияние на славян Византийского государства), причин (потребность в духовном объединении племён путём перехода от политеизма к монотеизму), оснований (существование православной веры и деятельность христианских миссионеров среди язычников), подготовленное всем ходом предшествующего развития указанных племён.

Говоря о роли необходимостей в историческом процессе, следует подчеркнуть, что именно они решающим образом влияют в конкретном историческом пространстве и времени на состояние всех без исключения исторических явлений, предопределяя конечный результат их развития. Если, к примеру, в этом плане проследить всю цепь событий, приведших к образованию в XIX в. на месте мелких, раздробленных немецких государств единой Германской империи, то нельзя не заметить обусловленность этого процесса экономическими, политическими, социальными, духовными, военными и другими необходимостями становления и дальнейшего исторического развития немецкой нации. Видимо, поэтому можно иногда слышать утверждение, что события в истории совершаются с неумолимой силой.

Подводя краткий итог вышеприведённым рассуждениям, нельзя не отметить следующее. Чтобы понять необходимости, работающие на раз-

витие исторических явлений, нужно понять способы связи условий, причин и оснований, работающих в направлении изучаемого исторического явления. Конечно, это непросто. Ведь существование исторического, как и любого другого явления, детерминировано не одной, а многими необходимостями, поскольку условия, причины и основания могут соединяться между собой самыми разными способами. Этот факт предопределяет в ходе исследования выбор из массы необходимостей той, которая действительно играет главную роль в процессе жизнедеятельности того или иного исторического феномена.

В ходе выполнения этой довольно сложной задачи исследователь нередко сталкивается с дополнительными проблемами, обнаруживая случайности в развитии исторических явлений.

Откуда же в общественной жизни берётся «случайность»?

Попытаемся объяснить это следующим образом. Поскольку в мире существует бесконечное множество взаимодействующих объектов, то было бы некорректно говорить о действии на явление какой-либо одной необходимости. Поэтому жизнедеятельность исторического, как и любого другого феномена, о чём уже говорилось, подчинена одновременному воздействию множества различных взаимодействующих друг с другом необходимостей. В ходе этого взаимодействия между ними, образно говоря, идёт «борьба» за право преимущественного влияния на познаваемое явление. Так как борются необходимости разной интенсивности и разных возможностей, то более «сильная» в данный момент и более жизнеспособная из них, явля-

ясь совокупностью связанных между собой условий, причин и оснований, разрывает цепь связи условий, причин и оснований, формирующую другую, оказавшуюся более «слабой» необходимость. На месте последней может оказаться главная, основная, определяющая необходимость. Вследствие этой борьбы и в результате «проигрыша» в ней указанной необходимости и появляется случайность. Опираясь на логику этого подхода и экстраполируя на историю одно из определений «случайности» как всеобщей категории [2, с. 181], можно предложить следующее понимание исторической случайности. *Случайность в историческом процессе есть результат взаимодействия противоречащих друг другу необходимостей, действию которых подчинён процесс существования конкретного исторического явления.*

В целом такой подход к раскрытию генезиса случайности и её определению, как мы надеемся, не противоречит гениальной догадке Гегеля, считавшего случайность развитием и продолжением необходимости.

Из этого практикой подтверждённого мнения великого философа следует, что случайность, во-первых, самым тесным, органичным образом связана с необходимостью. Она тоже необходимость, но не классическая, а специфическая, имеющая свои особенности. Если необходимость обязательна и устойчива, то случайность этими атрибутами не обладает. Если необходимость как явление детерминировано определённой областью деятельности, предсказуемо на основе знания о ней, то случайность как явление привнесено в неё извне, не детерминировано ею, не предсказуемо на

основе знания о ней. И хотя случайность, так же, как и необходимость, отражает определённые объективные связи окружающего мира, она отражает в основном внешние, несущественные, неустойчивые, единичные связи. В историческом процессе такие связи нередко возникают, когда между событиями отсутствуют непосредственные, прямые, постоянные, друг друга определяющие зависимости.

Отражаемые случайностью связи, действуя наряду с основными, постоянными, глубокими внутренними связями, вызывают отклонения от необходимых следствий, во многом детерминируют многовариантность исторического процесса, оказывают влияние на ход развития истории, ускоряя или тормозя его. В связи с этим можно сказать, что роль случайности в истории заключается в том, что она может порой очень круто изменить траекторию движения исторических явлений в рамках возможного веера альтернатив. Особенно отчётливо это проявляется в периоды неустойчивого развития, когда решающий вес приобретают историческая Личность и господин Случай. Тогда в истории может случиться всё, что угодно, за исключением физически невозможного. Ни одному, даже самому прогрессивному государственному деятелю, какими бы благими намерениями он ни руководствовался, не гарантирован успех в его начинаниях и реформах. Ни одно государство не обречено на военную победу, которая в самый последний момент может выскользнуть из рук его политического и военного руководства. Нечто подобное произошло в ходе Семилетней войны, когда смерть императрицы Елизаветы I возвела на

российский престол Петра III. Будучи поклонником короля Фридриха II, он резко изменил весь ход кампании, отказавшись от завоеваний России и подписав мир с Пруссией. Тем самым она, по сути, была спасена от неминуемой катастрофы.

Подобные примеры подтверждают тот факт, что случайность как феномен не вытекает с необходимостью из данной связи исторических явлений, из данных исторических условий. Поэтому случайность в истории может иметь место, а может и не иметь, может проявляться, а может и не проявляться, может произойти, а может и не произойти или произойти иначе.

Во-вторых, из вышесказанного следует, что случайность может рассматриваться только по отношению к необходимости. Она является формой проявления и дополнением необходимости, в том числе и исторической. В рамках первой позиции примером может послужить открытие Америки. Само по себе это открытие было необходимым следствием исторического развития средневековой Европы, экономика которой нуждалась в получении новых рынков сбыта и источников сырья. Отсюда вытекала глубокая заинтересованность деловых кругов в поиске более короткого и удобного пути в Индию, представлявшуюся европейцам сказочно богатой страной. Однако тот факт, что «Санта-Мария» Колумба вместо Индии первоначально приплыла именно к Багамским островам, по отношению к этой исторической необходимости было уже случайностью. Из экономической закономерности не следовало, что открытие Америки начнётся именно с этих островов. Сложись картина розы

ветров и океанских течений иначе, то первые колонии в Новом свете могли бы быть основаны на Бермудах или в Канаде. В рамках второй позиции можно привести пример из истории развития овцеводства в Англии. Тамошним фермерам необходимо было удержать овец на «заданной» территории. Ничего не помогало: ни заборы, ни собаки. Овцы продолжали активно нарушать «пограничный режим». Помог случай. На свет появилась овечка с уродливыми задними конечностями, которые не позволяли ей перепрыгивать заборы. Это был именно случай, так как это уродство не вытекало с необходимостью ни из внутреннего биологического процесса, ни из приспособления организма к окружающей среде. Но случай был благоприятный, и им овцеводы не замедлили воспользоваться. Они закрепили эту мутацию, перевели в наследственную и вывели новую породу. Так случай дополнил необходимость.

Историческая случайность неразрывно связана с субъективным фактором. То обстоятельство, что в истории общества всегда действуют люди, побуждаемые идеями и обуреваемые страстями, как раз и предопределяет в значительно большей мере, чем в природе, появление исторической случайности. Возможность её возникновения никогда нельзя исключать из цепи событий, что, наверное, и побуждает нас рассуждать порой об истории в сослагательном наклонении. Но главное, к чему такая возможность побуждает человека, – не делая ставку на случай, всё же иметь его в виду и, рассчитывая свои поступки и действия, что-то оставлять на его долю. Именно так поступают, когда создают, к примеру, «за-

садные полки» и резервы Верховного Главнокомандования, когда устанавливают пожарные щиты и лестницы у зданий, когда усиливают дежурства в праздничные дни и т.д.

Подытоживая всё вышесказанное о необходимости и случайности, следует особо отметить их неотделимость. Это две не существующие друг без друга диалектические противоположности. Поэтому отрывать необходимость от случайности, а тем более противопоставлять их друг другу было бы ошибочно. Между ними существует глубокая внутренняя связь, которая прослеживается в том, что необходимость может по-разному полагать себя через случайность, а она – с различной степенью активности влиять на необходимость, ускоряя или замедляя необходимые процессы.

В этом объективном процессе их **взаимозависимости**, необходимость может превращаться в случайность, и наоборот, то есть они могут переходить друг в друга, как бы меняясь местами. При этом переход случайного явления в необходимое – не такая уж и большая редкость в историческом процессе, скорее даже правило. При этом по отношению к необходимости случайность может выступать как первоначальная форма её возникновения. Так, первоначально случайный обмен товарами закономерно прошёл исторический путь развития, превращаясь в ходе этого процесса из случайного в необходимое. Реализуемая в обмене товаров в пунктах соприкосновения первобытных общин потребность в чужих предметах потребления постепенно упрочнялась. Всё чаще повторяясь, этот обмен сделался регулярным, общим и необходимым процессом. Наряду с этим

процессом случайным поначалу было и количественное меновое отношение товаров. Всеобщая форма эквивалента появлялась и исчезала вместе с тем мимолётным контактом, который вызывал её к жизни. Попеременно она выпадала на долю то одного, то другого товара. Но по мере того, как росло число и многообразие товаров, вступающих в процесс обмена, необходимость такой формы укреплялась. В конечном счёте, она прочно закрепляется за определёнными видами товаров или кристаллизуется в форму денег.

Подобные примеры подтверждают, что в истории действует закономерная тенденция эволюции от внешней иррегулярной, то есть случайной, формы действительности к типичному, устойчивому, массовому, к необходимому моменту. Иначе говоря, случайное, как момент возникновения необходимого, в ходе развития соответствующих условий постепенно «снимает» себя в необходимом. Случайно возникнув, историческое явление, совершенствуясь, закономерно переходит в область необходимого, приобретает устойчивость и неизбежность (одна из стадий развития необходимости).

В дальнейшем, по мере изменения условий необходимость может потерять свою неизбежность и возвратиться к случайности, перейти к ней на высшей основе, а затем и исчезнуть. Так, античное рабство, возникнув в форме случайного, переросло, «сняв» эту форму, в необходимое и массовое. Затем, исчерпав себя экономически и став помехой дальнейшему росту производительности труда, оно вновь перешло в случайное, чтобы впоследствии исчезнуть в том виде, в котором мы его знаем.

Таким образом, путь взаимопревращения необходимости и случайности заключается в том, что несуществующее, случайное, развиваясь, превращается в необходимость, и наоборот, необходимость, развиваясь, превращается в случайность. Кроме того, исторический опыт на каждом шагу убеждает, что общественной жизни присуще диалектическое взаимопроникновение необходимости и случайности: они слиты в каждом историческом феномене, в каждом историческом процессе. То, что на одном уровне развития, в одной системе отношений представляется случайным, вместе с тем на другом уровне исторического процесса, в другой системе отношений является необходимым. События, случайные в одном отношении, содержат необходимость в другом отношении. Колониальные захваты XVI–XVII для Европы были закономерным результатом её предшествующего развития по капиталистическому пути, а для аборигенов военно-экономическая экспансия Старого света не вытекала с необходимостью из их предыдущего внутреннего развития. Словом, необходимость и случайность – это два полюса взаимозависимости. При этом они никогда не существуют в чистом виде, отдельно друг от друга. Поэтому необходимость прокладывает себе дорогу и обнаруживает себя через случайность, а каждая случайность содержит в себе определённый момент необходимости.

Правильное философское понимание взаимозависимости необходимости и случайности, их значимости в историческом процессе является одним из важнейших условий его по-

знания. Это понимание можно представить через следующие позиции.

Первая позиция. Именно необходимостями, то есть взаимосвязью условий, причин и оснований, детерминировано развитие всех без исключения исторических явлений.

Вторая позиция. На развитие каждого исторического явления одновременно воздействует множество различных взаимодействующих друг с другом необходимостей.

Третья позиция. В этой «армаде» взаимодействующих необходимостей в конкретном пространстве и времени обязательно имеется наиболее «сильная» необходимость, которая решающим образом влияет на состояние и развитие конкретного исторического явления.

Четвёртая позиция. В результате взаимодействия названной необходимости с другими, более «слабыми» необходимостями, также влияющими на развитие исторических явлений, и «победы» над ними рождаются случайности. Последние возникают тогда, когда главная, основная, определяющая необходимость «проигрывает» в ходе «борьбы» другой или другим, более «сильным» историческим необходимостям.

Пятая позиция. В результате такой «борьбы» необходимости превращаются в случайности, а случайности становятся необходимостями, как бы меняясь местами.

Из такого понимания необходимого и случайного в историческом процессе закономерно вытекает задача внимательного изучения каждого случайного явления в истории с целью обнаружения за скоплением случайностей глубоких, устойчивых, необхо-

димых связей, вскрытия в случайных связях исторических феноменов их необходимой основы.

Решению этой задачи могут способствовать приёмы философского анализа, формирующиеся на базе категорий «случайность» и «необходимость». Так, методологические возможности приёма, формирующегося на основе первой из названных категорий, заключаются в следующем. Во-первых, приём ориентирует субъекта познания на выделение противоречий, существующих между необходимостями, которые оказывают влияние на изучаемое историческое явление. Во-вторых, он предполагает определение среди них наиболее острых противоречий. В-третьих, приём нацеливает на изучение прочности связей между условиями, причинами и основаниями в рамках необходимостей, находящихся в особо острых противоречиях. В-четвёртых, он позволяет на основе определения наиболее острых противоречий и слабых звеньев в цепи необходимостей, выявления результатов их взаимодействия раскрыть механизм возникновения случайностей в отношении анализируемого исторического явления.

Методологические возможности приёма, формирующегося на базе категории «необходимость», заключаются в том, что он, во-первых, «призывает» субъекта познания исходить из понимания того, что любой исторический процесс продуктивно развивается только при существовании необходимых условий, причин и оснований. Отсутствие одного из названных факторов либо тормозит развитие, либо делает его невозможным. Во-вторых, этот приём ориентирует субъекта познания на вы-

явление возможных способов связи условий, причин и оснований. В-третьих, приём нацеливает субъекта познания на осуществление субординации и координации понятий им способов связи условий, причин и оснований, обращая при этом его особое внимание на наиболее активные и продуктивные связи. В-четвёртых, он позволяет субъекту познания, опираясь на эти связи, выявить некую ведущую, главную необходимость, оказывающую решающее воздействие на то или иное конкретное анализируемое историческое явление.

Таким образом, философский анализ создаёт свои ориентиры в плане познания, понимания и использования необходимого и случайного в исторических явлениях, способствуя решению познавательных проблем исторического процесса.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бочаров А.В. Историографические и методологические аспекты использования понятия «случайность» в изучении исторических альтернатив // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – № 297. – С. 111–121.
2. Кокорин А.А. Анализ: теория, методология, методика. – Изд. 2-е (перераб. и дополн.). – М.: Изд-во МГОУ, 2009. – 292 с.
3. Яценко М.П. Глобализация как форма организации исторического процесса [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.dibase.ru> (дата обращения: 10.03.2014).
4. McCloske D. History differential equations and narrative problems // *History & Theory*. – 1991. – № 1. – P. 21–36.
5. Schermer M. Exorcising Laplace's Demon: Chaos And Antichaos, History And Metahistory // *History and Theory*. – 1995. – № 1. – P. 59–83.